

Глава 6

Укол

Капля воды упала Цзян Ди на макушку, а вскоре превратилась в сплошной поток.

Он спрятался под навесом придорожного магазинчика, безучастно глядя на стену дождя.

Десятью минутами ранее Цзян Ди зашел в небольшой отель на улице Цаннань. Собираясь снять номер, он обнаружил, что забыл удостоверение личности.

На ресепшене сидела дама в возрасте, с бигуди на голове и огуречными кружочками на лице. Она болтала по телефону и щелкала семечки.

Цзян Ди огляделся. Место выглядело не слишком уважаемым, так что, возможно, был шанс договориться.

Дождавшись, пока дама войдет в раж, он подошел к стойке и кашлянул.

— Одноместный номер.

— Документы.

Цзян Ди сделал вид, что не расслышал, и поторопил ее:

— побыстрее, спать хочу.

— Хоть умри от усталости, а документы предъяви. Как я тебя без них зарегистрирую? — дама перестала щелкать семечки и смерила Цзян Ди подозрительным взглядом. — Тебе шестнадцать-то есть?

— Есть, — ответил Цзян Ди. — Уже семнадцать.

— Что-то не похоже.

— Правда есть. Просто торопился, забыл удостоверение, — устало произнес Цзян Ди.

— Так не пойдет. У нас все подключено к полицейской базе. Можешь пойти в участок и получить справку.

Цзян Ди взглянул на прейскурант на стене и пошел ва-банк.

— Тогда я возьму большой двухместный.

Видя, что дама не двигается, он добавил:

— Он на тридцать юаней дороже.

Щелк.

Дама положила трубку и ткнула в себя пальцем.

— Ты на меня посмотри. Я что, похожа на хозяйку подпольного отеля?

— ...

Похожа.

— С родителями поссорился, да? — продолжала дама. — Нынешние дети один другого упрямее. Послушай меня, пойдешь домой, извинись перед родителями, и все будет хорошо. Зачем так мучиться посреди ночи?

Вы правы, вот только родителей у меня нет.

Цзян Ди развернулся и вышел. Уходя, он услышал, как дама жалуется сама себе:

— Несчастный ребенок. И так дела плохо идут, а тут еще он со своими проблемами... Еще и большой двухместный, на тридцать юаней дороже. Совесть мою проверяет, что ли.

*

Дождь, кажется, немного утих. Цзян Ди достал телефон и посмотрел на время.

Два часа ночи.

Заряд батареи был на исходе. Он понял, что так дальше продолжаться не может, накинул капюшон и вышел под дождь.

Гостиницы и интернет-кафе по пути были либо закрыты, либо слишком приличные. После

нескольких неудачных попыток Цзян Ди сдался и, сам того не заметив, оказался у ворот Четвертой школы.

Ночью школа выглядела совсем иначе, чем днем — мрачно и пугающе.

Но для Цзян Ди сейчас не было места лучше, чтобы переночевать.

Он привычно обошел школу сбоку, взобрался на груды кирпичей, сложенную другими учениками, и одним прыжком перемахнул через забор...

В конце учебного корпуса Цзян Ди нашел незапертый пустой класс.

Внутри были свалены старые парты, стулья и учебные пособия. В воздухе стоял запах сырости и плесени.

Цзян Ди с трудом закрыл сломанное окно, снял мокрую одежду и развесил ее. Оставшись с голым торсом, он принялся курить одну сигарету за другой, собираясь так продержаться до утра.

Но то ли бессонная ночь дала о себе знать, то ли убаюкивающий шум дождя за окном, но Цзян Ди, прислонившись к стене, незаметно для себя уснул.

Когда он проснулся, первый урок уже закончился.

Одежда так и не высохла, но идти с голым торсом было нельзя. Цзян Ди кое-как натянул на себя влажную ткань.

Поднявшись, он почувствовал, как мир поплыл перед глазами. Он поспешно оперся о стол и, дождавшись, пока головокружение пройдет, вышел из пустого класса и направился в свой.

В классе Люй Кэ с соседом по парте, сжавшись под столом, смотрели футбольный матч.

Подняв голову, он увидел внезапно появившегося Цзян Ди и от удивления вытаращил глаза.

— Блин, ты чего такой бледный?!

У Цзян Ди так сильно болела голова, что у него не было сил спорить с Люй Кэ. Он просто прошел на свое место и сел.

Лу Шивэнь повернулся к нему, слегка нахмурившись.

— Что с твоей одеждой? — снова пристал Люй Кэ. — Дождь же с утра закончился!

— Заткнись.

— Но...

— Ты где был вчера ночью?

— Да отвали ты... — Цзян Ди уже собирался взорваться, как вдруг понял, что голос принадлежит не Люй Кэ. Он устало поднял веки и посмотрел в сторону.

Его взгляд встретился с темными глазами Лу Шивэня.

— ...В школе, — прохрипел Цзян Ди.

— Ты что, не ходил домой?! — поразился Люй Кэ. — С каких это пор у нас в школе можно ночевать?!

— Не хотел возвращаться. Спал в соседнем классе.

— Ди-гэ, ты... — Люй Кэ долго не мог подобрать слов, а затем с серьезным видом спросил: — Ты что, решил втайне от нас начать учиться?

— Идиот.

— Я-то могу быть идиотом! Но ты мне сначала объясни, как ты умудрился, проспав всю ночь в соседнем классе, все равно умудриться опоздать?

— ... — Цзян Ди поклялся, что если бы у него сейчас были силы, он бы прикончил этого урода.

Сидевший рядом парень пошевелился и, встав, вышел.

Цзян Ди, не поднимая головы, через некоторое время поднес к носу край своей одежды и понюхал.

Немного влажная, но не воняет.

Неужели так невыносимо, что он сбежал?

Ну и пусть бежит! Скатертью дорога!

Цзян Ди уже собирался снова уснуть, как на его парту бросили сухую школьную форму.

— Переоденься, — сказал Лу Шивэнь.

Форма была еще теплой, от нее исходил легкий аромат сандала.

Пахло определенно лучше, чем от его собственной одежды.

Видя, что Цзян Ди не двигается, Лу Шивэнь снова позвал его.

— Не нужно, — Цзян Ди отнес форму на место Лу Шивэня. — Мне и так прохладно.

— Ди-гэ... — протянул Люй Кэ. — Ты это говоришь, а сам дрожишь.

— ...

Люй Кэ набрался смелости и ткнул пальцем в щеку Цзян Ди, тут же отдернув руку.

— Черт, да ты горишь!

Цзян Ди был так раздражен, что резко вскинул голову, готовый выругаться, как вдруг его лба коснулась теплая ладонь.

...Цзян Ди моргнул, застыв.

— Я только что отпросился у классного руководителя. Поехали в больницу, — сказал Лу Шивэнь.

*

В такси Цзян Ди прислонился головой к окну, борясь с подступающей тошнотой.

Машина резко затормозила на светофоре, и его чуть не вырвало.

В этот момент между его головой и стеклом появилась рука, мягко поддерживая его шею и помогая откинуться назад.

Цзян Ди хотел было вырваться, но сил не было, и он, закрыв глаза, притворился мертвым.

Форма Лу Шивэня была надета на голое тело, и Цзян Ди чувствовал себя в ней неуютно и неловко.

Но, надо признать, было гораздо комфортнее, чем в мокрой одежде.

В больнице Цзян Ди снова измерили температуру.

39.7°C.

Врач без колебаний назначил ему капельницу.

— Я выпью таблетки, — сказал Цзян Ди. — Капельница — это слишком долго.

— У вас слишком высокая температура, капельница подействует быстрее, — сказал врач, выписывая рецепт. — Один день отдыха учебе не повредит. Сначала нужно поправить здоровье.

Цзян Ди поджал губы. Он беспокоился не об учебе. Он...

Ему было стыдно признаться.

Когда перед ним появилась медсестра с медицинским лотком, он весь напрягся.

— Протяните руку, — сказала медсестра.

Лицо Цзян Ди стало еще более каменным. Он искоса взглянул на сидевшего рядом Лу Шивэня, сглотнул и медленно протянул руку.

Медсестра затянула на его запястье резиновый жгут.

— Какие у вас тонкие вены, — вздохнула она, долго похлопывая по руке Цзян Ди. — Давайте другую посмотрим.

Цзян Ди казалось, что каждая секунда длится вечность. Головная боль отошла на второй план.

Видя, что он не двигается, Лу Шивэнь тихо напомнил:

— Руку.

Цзян Ди, стиснув зубы, протянул другую руку.

— Эта лучше, — сказала медсестра, найдя вену. Она протерла кожу ваткой с йодом и вскрыла упаковку с капельницей.

Острый кончик иглы с холодной каплей приблизился к его коже.

Он с каменным лицом отвернулся. Рука, спрятанная в кармане, до боли впиалась в ладонь.

Неподалеку маленький мальчик, которого мать держала на руках, тоже делал укол. Как только игла вошла в кожу, он громко зарыдал.

Сердце Цзян Ди сжалось, он стиснул зубы.

— Ну-ну, все хорошо, все хорошо, — мать мальчика закрывала ему глаза и утешала. — Все, все, сейчас уже не будет больно.

Вранье!

Не больно, но до смерти страшно!

Он почувствовал острую боль в руке. Цзян Ди приготовился вздохнуть с облегчением, но тут услышал, как медсестра вздохнула:

— Расслабьтесь, а то игла выскочила.

Сердце Цзян Ди снова ухнуло в пятки.

Стиснув зубы и затаив дыхание, он приготовился снова пережить это мучение, как вдруг его глаза что-то мягко накрыло.

Теплое прикосновение к векам и едва уловимый аромат сандала заглушили резкий запах дезинфекции, от которого сводило мышцы.

Зрение было заблокировано, но слух обострился.

Он услышал, как рядом с ухом раздался тихий, успокаивающий голос Лу Шивэня:

— Все, сейчас уже не будет больно.

Резиновый жгут сняли, кровь снова хлынула по венам, приливая к шее и ушам.

Лу Шивэнь убрал руку, и его взгляду предстало ошеломленное лицо Цзян Ди.

Он совершенно естественно встал и сказал:

— Ты, наверное, не завтракал. Я куплю тебе энергетический напиток.

— Угу, — промычал Цзян Ди, глядя в сторону.

Когда тот ушел, он медленно повернул голову.

Страх отступил, и в голове осталась только одна мысль.

Все, конец. Позор на всю жизнь!

Лу Шивэнь знает, что он боится уколов.

...Он ведь не расскажет никому?

Цзян Ди свободной рукой яростно потер горящее лицо, затем взъерошил волосы и, подняв голову, увидел, что соседний мальчик, посасывая палец, смотрит на него.

И показывает ему большой палец.

— Дядя, ты такой смелый!

— ...

Цзян Ди обреченно откинулся назад и, применив тактическое отступление, притворился спящим.

*

Лекарство, видимо, подействовало. Боль утихла, и его перестало бросать то в жар, то в холод.

Дыхание Цзян Ди выровнялось, и притворный сон перешел в настоящий. Он уснул самым

крепким сном за последние дни.

Сквозь дремоту он услышал, как медсестра говорит Лу Шивэню:

— Когда игла выйдет, подержите ватку на руке вашего брата еще немного.

Лу Шивэнь согласился.

Цзян Ди с трудом открыл глаза, его губы шевельнулись, и он с усилием произнес:

— Он не мой брат.

Лу Шивэнь опустил на него взгляд. Цзян Ди был бледен, его губы пересохли, а брови были сведены. Он выглядел очень слабым.

...И даже в таком состоянии у него хватает сил спорить о таких вещах.

Лу Шивэню стало и смешно, и досадно.

— Есть еще силы разговаривать? — не удержался он.

Цзян Ди метнул в него убийственный взгляд. От жара его глаза покраснели и слегка слезились.

Лу Шивэнь молча смотрел на него несколько секунд, затем едва слышно вздохнул и, повернувшись к медсестре, сказал:

— Я не его брат, мы одноклассники.

Цзян Ди поджал губы и удовлетворенно закрыл глаза.

— О-о, — медсестра, которой понравились оба симпатичных парня, с завистью сказала: — Значит, вы очень хорошие друзья!

Цзян Ди снова открыл глаза.

Лу Шивэнь сначала посмотрел на его реакцию. Увидев, что Цзян Ди просто молча смотрит на свою заклеенную пластырем руку и не возражает, он кивнул медсестре:

— Очень хорошие.

<http://bllate.org/book/13425/1195224>